

В исследовательском институте дедушка Тан с серьезным лицом листал досье Се Рухэна и открыл первую страницу, где была его фотография.

Красивый и мрачный юноша смотрел прямо в камеру. Его волосы были тщательно зачесаны назад, у него были высокие, резко очерченные брови и тонкие губы. Пусть он и сидел прямо, он все равно не мог скрыть свой распущенный темперамент. Если использовать слова старшего поколения, то его можно было бы назвать непорядочным.

Се Рухэн: выходец из трущоб, сирота. Его отец — Се Сяо, был известным бойцом на нелегальной арене. Погиб во время матча пятнадцать лет назад.

Его мать была омегой из квартала красных фонарей и, вскоре после смерти Се Сяо, умерла от болезни.

В возрасте пяти лет Се Рухэн лишился защиты своих родителей и стал беспризорником. В четырнадцать лет случайно дифференцировался из беты в альфу и начал участвовать в матчах на подпольной арене под псевдонимом «Крыса». В восемнадцать стал лучшим бойцом арены и в двадцать поступил в Федеральную Военную Академию.

Его взгляд опустился вниз и упал на подробный анализ его матчей.

Коэффициент выигрыша Се Рухэна высок — среди жестоких боев на подпольной арене он смог добиться ошеломляющего коэффициента в 97%.

Его уровень очень стабильный. Атака, защита, стратегия... У него не было явных слабостей, он был редко встречающимся гением сражений.

Но если говорить о его недостатках, то они были в его манере сражаться—

Грязные и бесчеловечные методы, он не оставлял своим противникам пути к отступлению.

Человек, который написал это досье, привел в пример первое сражение «Крысы».

По правилам подпольной арены победитель может забрать десятую долю всего имущества проигравшего. Но если во время матча один из участников погибнет, то победитель получит половину имущества своего соперника.

Обычно участники, которые понимают, что им не одолеть своего соперника, сдаются добровольно, и после этого матч не может продолжаться дальше и принудительно останавливается.

Во время первого матча Се Рухэна, его соперник недооценил своего противника и был сразу же убит. От начала и до конца у него не было времени на то, чтобы отреагировать и признать свое поражение.

Это убийство было решительным и без капли сомнений. Совсем не похоже на убийство новичка.

Се Рухэн с начала своего участия и до настоящего времени относился ко всем своим противникам одинаково: убить, пока есть возможность, с хладнокровностью, которая вселяет ужас.

Внизу страницы, под анализом, была вставлена его фотография с первого матча.

Четырнадцатилетний Се Рухэн был красив, как омега, с превосходной фигурой и красивым лицом. Посмотрев на эту фотографию, любой человек был бы сразу же потрясен. Однако глубокое впечатление от фотографии производил не невероятно привлекательный человек на ней, а его местоположение.

Преклонив колени, он возвышался над грудью альфы, нож в его руке очень глубоко вонзился в шею противника, и брызги крови покрывали его лицо, окрашивая его бледную кожу в яркий алый цвет—

Он был похож на розу, выращенную кровью.

Оценка: очень талантлив, молод, но крайне хладнокровен. С безразличием относится к жизни. Не рекомендуется к выбору в качестве испытателя экспериментального оружия.

Дедушка Тан отложил досье и посмотрел на сообщение, пришедшее от Тан Бая:

□ Да, Се Рухэн это мой новый друг, с которым я недавно познакомился. Внешне он кажется очень холодным, но на самом деле он очень нежный и ласковый внутри~□

Дедушка Тан:

Дедушка Тан заранее вытащил быстродействующие таблетки от сердца, ощущая, что у него вот-вот случится сердечный приступ.

*

Тан Бай ничуть не удивился тому, что дедушка знал о его визите в трущобы. Не нужно было даже думать, наверняка на него донес Гу Тунан. Но Тан Бай не собирался скрывать это от собственного дедушки и просто рассказал ему, что собирает материалы для книги и потом спросил его о пространственно-временных особенностях волшебного серебра.

Чуть позже он получил ответ своего дедушки: □ На данный момент только одному человеку удалось активировать пространственно-временные свойства волшебного серебра, и они все еще тестируются□

Этот человек, по словам дедушки, был болен сенильной деменцией, и, после активации пространственно-временных свойств волшебного серебра, он очень ясно и четко вспомнил все, что происходило с ним в прошлом.

В тот момент, когда Тан Бай погрузился в размышления, его прервало оповещение о новом сообщении.

□ Тантан, дедушка понимает, что искать острые ощущения и красивых спутников это в порядке вещей. Если ты считаешь, что Гу Тунан слишком консервативный, скучный и не нравится тебе внешне, то дедушка поможет тебе выбрать кого-нибудь другого, но, ни в коем случае, не ищи себе альфу сам...□

Тан Бай: ???

Только после того, как он неоднократно заверил дедушку, что к Се Рухэну испытывает только восхищение, и что они просто дружат, его дедушка прекратил ворчать.

Тан Бай в изнеможении плюхнулся на диван, и его сосед по комнате Тун Мэн спросил:

— Что с тобой? После возвращения ты не выглядишь счастливым.

— Ответ мне на вопрос: если бы у тебя появился новый друг омега и потом оказалось, что альфа, который тебе нравится, встречается с этим омегой, как бы ты отреагировал?

— Мне было бы неприятно. — Тун Мэн очень ярко себе это представил и уже начал хмуриться.
— Я не думаю, что смогу спокойно с ним разговаривать и так же не думаю, что смогу продолжать заигрывать с альфой, который мне нравится.

Тан Бай спросил с болью в душе:

— Тогда, если бы твой новый друг сказал, что он и альфа, который тебе нравится, всего лишь притворяются парой, и что он сразу же разорвет их отношения, как бы ты отреагировал?

Тун Мэн подумал и через некоторое время сказал:

— Все еще неприятно. Конечно то, что они фальшивая пара — это отлично, но что, если они встречаются по-настоящему? Да и зачем специально ради меня прекращать эти фиктивные отношения? Неужели этот новый друг — зеленый чай?!

— Вполне вероятно, что это стандартный прием зеленого чая. Они говорят тебе, что не состоят в отношениях и потом вмиг наговаривают на тебя альфе, который тебе нравится, заявляя, что они решили разорвать их фальшивые отношения только из-за тебя. — Тун Мэн подвел итог: — Настоящая тварь.

Тан Бай: ...

— Почему ты выглядишь еще хуже? Все в порядке?

— ...Да, все хорошо.

Тан Бай ясно понял, что только все ухудшил. В оригинальной истории он был просто будущей невестой и человеком-инструментом. В начале Се Рухэн не испытывал глубоких чувств к Гу Тунану и роль Тан Бая была только в том, чтобы заставить Се Рухэна ревновать и тем самым укрепить их чувства.

К примеру: Гу Тунан — такой выдающийся альфа, но не может свободно любить, и вынужден следовать приказу своей семьи, и быть с омегой, который ему не нравится. Гу Тунан такой несчастный.

Или, допустим, этот омега очень плохо относится к Гу Тунану, так пренебрежительно с ним общается. Вот уж правда не знает, что хорошо, а что плохо. Гу Тунан такой несчастный +1.

Тан Бай:

Хватит, хватит! Даже если в глазах Се Рухэна он превратится в неблагодарного омегу, он все равно должен рассказать ему, что между ним и Гу Тунаном ничего нет!

Написав длинное сообщение, Тан Бай, дрожа от страха, нажал на кнопку отправить. После отправки он не осмелился читать ответ Се Рухэна и просто начал писать «Этот омега — мастер изготовления мех».

Самый известный сайт новелл в межпланетном пространстве называется Люйцзян, и на нем выкладывают трогательные любовные истории: флафф, садомазохизм¹, о влюбленных, которые

дружили с детства, Марти Сью и т.д. Там можно найти все, что угодно, кроме новелл, где омега сосредоточен на карьере и не имеет пары.

Карьера?

Разве работа омеги не состоит в том, чтобы завоевать альфу и потом встречаться с ним?

Тан Бай раньше тоже так думал, но он ошибался. После того, как он прочитал: «Этот омега — маршал», Тан Бай сразу же прозрел. Любовь? Свету омеги не нужна любовь!

Тан Бай беспощадно указал в пейринге с главным героем меху, и, добавив то, что он сегодня видел в труппах, начал увлеченно писать. Вскоре первая глава была готова.

Описание? Тан Бай долгое время мучался и решил просто скопировать предсмертный внутренний монолог Се Рухэна из «Этот омега — маршал».

Затем ему нужно было создать страницу книги, отправить главу, и, чтобы увеличить количество просмотров, Тан Бай без колебаний потратил деньги, чтобы вывесить свою новеллу на главную страницу.

Тем временем Се Рухэн читал сообщение от Тан Бая.

Когда он прочел «Мы с Гу Тунаном не выбирали друг друга. Гу Тунан — потенциальный жених, которого выбрала для меня моя семья и между нами нет никаких чувств», Се Рухэн сжал кулак—

Тан Бай такой очаровательный омега, но не может свободно любить, и вынужден следовать приказу своей семьи, и быть с альфой, который ему не нравится. Тан Бай такой несчастный!

Когда он увидел «Гу Тунану не нравятся такие омеги, как я, он считает меня изнеженным и напыщенным. Я ему совсем не нравлюсь и мне он тоже не нравится», он сжал кулак и с силой ударил себя по бедру. —

Гу Тунан относится к Тан Баю с таким пренебрежением? Вот уж правда не знает, что хорошо, а что плохо!

Се Рухэн нервно съел макарун и не знал, что ответить Тан Баю.

Он не знал, является ли это просто односторонним мнением Тан Бая.

Как альфа, по сравнению с омегами, Се Рухэн лучше понимал чувства альфы, и реакция Гу Тунана сегодня вечером совсем не походила на равнодушие.

Неужели это всего лишь тактика зеленого чая? В конце концов, Се Рухэн находился в сомнениях и ответил всего лишь одной фразой: «Я понял».

Чтобы унять свою подавленность, Се Рухэн зашел на сайт с новеллами, о котором он сегодня узнал. Еще утром он читал любовные истории между нищим альфой и богатой омегой, но сейчас ему хотелось чего-то другого.

Как только он зашел, он увидел, что на главной странице транслируется: (Пользователь «Свету омега не нужна любовь» купил триста космических кораблей автору «Нет любви, только карьера»).

Се Рухэн кликнул на автора и увидел знакомое название. Разве это не та новелла, которую хотел написать Тан Бай?

Се Рухэн с большим интересом начал читать:

□ Он слышал, что после смерти люди становятся звездами. Цзюнь Тунчэнь подумал: Если он станет звездой, то он наверняка будет очень далеко, ничтожный и одинокий, тонущий глубоко в темных облаках, прямо как его жизнь, полная независимости и отхода от канонов.

Цзюнь Тунчэнь спросил меху, которую создал собственноручно:

— Увижу ли я, когда тот день настанет?

— Да, сяншэн. □

В глазах феникса читалось легкое ошеломление. Се Рухэн снова прочитал описание и чувствовал, как в сердце хлынули невыразимые эмоции. Говорят, что слова могут резонировать с читателем, но он никогда не чувствовал отклик такой силы. Казалось, будто он говорит с «собой» из параллельного времени и пространства. Он вытащил наружу все его эмоции и переживания.

Почему это его так задело?

Неужели... Неужели Тан Бай не только омега его мечты, но и родственная душа?

Се Рухэн в трансе открыл текст. Первая глава повествует о главном герое: сироте-бете, который каждый день упорно изучает книги по механике, доставшиеся ему от отца. Главный герой обожает машиностроение и даже во время того, как он копается в мусоре в поисках еды, он постоянно бормочет себе под нос о механике.

Потом, главный герой, в возрасте шестнадцати лет, успешно дифференцируется в омегу. В конце главы местный гангстер узнает о том, что он превратился в омегу и хочет его изнасиловать.

На этом заканчивается первая глава, и из-за того, что новелла попала в рекомендации, постоянно появляются новые читатели, и комментаторы тоже очень активны:

«Изнасилование? Уровень этого гангстера недостаточно высок, я думаю, в следующей главе обязательно появится глава банды!»

«Мне кажется, если ему поможет красивый федеральный инспектор полиции, то тоже будет неплохо □ Судя по моему опыту прочтения бесчисленного количества новелл, нашего героя скоро начнут защищать много отличных альф □»

«Профессия мехостроителя — это так круто! Ах-ах-ах, я просто обожаю мастеров создания мех! Но в пейринге стоит меха, значит гонг — это робот?»

«Так интересно написано. В трущобах правда есть внешний и внутренний районы?»

«...Неужели вы не заметили, что в конце главный герой вытащил маленький бластер?». Се

Рухэн некоторое время молчал и потом написал этот комментарий.

Очень быстро на него ответили несколько читателей: «Хахаха, конечно я заметил, но при чем тут это? Главный герой, что, взорвет этого альфу?»

Маленький театр:

Тан Бай: Да, именно так.

Глубокий садомазохизм — жанр в китайских новеллах, полный стекла и ангста.

Обычно описывает страстную, но разрушительную любовь. Ярким примером этого жанра является Эрха

<http://bllate.org/book/15734/1408446>